

После этих слов мужчина засучил рукава, приготовившись выгонять молодого человека.

В этот момент Вэй Чжанминь в отчаянии обратился к нему:

— Доктор Ши, да, это я во всем виноват. Можете бить и ругать меня, я и слова не скажу. Но только наша семья в опасности. Вы же не можете оставить нас всех?

— Извини, но я не так хорошо знаком с вашей семьей. Между нами нет никакой связи. Прошу, уйди отсюда, — все так же невозмутимо отвечал ему Ши Тяньци.

Услышав эти слова, Вэй Чжанминь отобрал у Вэй Ляна из рук шкатулку и преподнес ее Ши Тяньци.

— Доктор Ши, в знак признательности я предлагаю Вам хотанский нефрит стоимостью в пять миллионов. Пожалуйста, примите его! — почтительно произнес Вэй Чжанминь.

Однако Ши Тяньци не стал даже смотреть на так называемый кусок хотанского нефрита. Он даже не открыл коробку.

— Мне все равно на то, сколько он стоит. Если бы даже цена нефрита была пятьдесят или пятьсот миллионов — я все равно бы его не принял! Уходите, здесь вам не рады, — Ши не стал церемониться.

В этот момент Вэй Лян, который молча стоял в стороне, тихонько вздохнул и упал перед Ши Тяньци на колени.

— Доктор Ши, прошу Вас, смилуйтесь над нами и спасите нашу семью. Вот Вам мой поклон в качестве безмерного уважения, — слезно умолял его Вэй Лян.

Глядя на столь уважительное отношение к его персоне, Ши Тяньци слегка смягчился.

Было вполне очевидно, что Вэй Лян, по сравнению со своим зазнавшимся старшим братом, был более воспитанным и имел хорошие манеры. Братья были полными противоположностями.

Тогда же Вэй Чжанминь недовольно покосился на Вэй Ляна и в сердцах выругался:

«Ах, этот бастард правдоподобно отыгрывает, взял да и начал отвешивать поклоны. Неужели он задумал воспользоваться моими достижениями, чтобы завладеть столь лакомое место главы попечительского совета?»

Вслед за своими раздумьями Вэй Чжанминь оттолкнул своего брата с воплями:

— Бастард, какое право ты имеешь просить за семью Вэй? Если кто и может представлять ее, так это я, законный наследник и по совместительству старший сын Вэй Жунчжэна!

Но Вэй Лян, который упал не землю, не посмел перечить своему брату. Он тут же вскочил и отряхнулся, после чего скромно встал в стороне.

А Вэй Чжанминь, опустившись на колени, взмолился:

— Доктор Ши, Вам наверняка известно имя Сяо Ицян. Мы не только не избавили его от недуга, но, наоборот, лишь усугубили положение. Сейчас одна из важнейших частей его тела вот-вот сгниет. Господин Сяо во всеуслышание заявил, что хочет уничтожить нашу семью. Только Вы сможете спасти ее.

Ши Тяньци было заранее известно, зачем братья Вэй пришли к нему, однако он без колебаний отказал им.

— Чтобы я помог спасти Сяо Ицян? Этому не бывать! Каждый из вас вел себя неуважительно по отношению к мастеру Е, и поэтому, даже несмотря на твои речи, я и пальцем своим не пошевелю!

Затем он повернулся к своему сотруднику и дал ему распоряжение:

— Довольно! Выгоните их отсюда!

И после этих слов Ши Тяньци, не оборачиваясь, уверенной походкой направился в сторону своей аптеки.

Хотя он поклялся, что посвятит свою жизнь медицине, но также и понимал, что свою доброту не стоит растрачивать на злых людей.

Сотрудник тут же принялся выполнять просьбу своего начальника. Вытолкнув братьев Вэй за дверь, он произнес:

— Если вы еще раз появитесь у наших дверей, то я буду вынужден позвонить в полицию.

В этот момент лицо Вэй Чанминя, стоявшего у входа в аптеку “Спасатель”, исказилось до неузнаваемости.

Кроме Ши Тяньци, во всем городе Цзинь не нашлось бы более умелого лекаря, способного вылечить Сяо Ицян. В таком случае, его рана окончательно загноится, и тогда пиши пропало.

— Братец, что нам теперь делать? — тихо спросил Вэй Лян.

Вэй Чанминь посмотрел на него с отвращением и, подойдя поближе, треснул его по лицу.

— Вэй Лян, сколько раз я могу тебе повторять, чтобы ты не называл меня своим братом. Ты недостойн! — выругался старший брат.

Затем, не сводя своего презрительного взгляда с его лица, Вэй Чанминь холодно произнес:

— Я придумаю что-нибудь еще, а ты можешь идти!

После этих слов он сел в свою роскошную машину и поехал прочь, оставив Вэй Ляна одного.

Он простоял там еще некоторое время. Во взгляде его отчетливо виднелись злоба и недовольство.

Затем Вэй Лян положил руки в карманы и нащупал спрятанную там вещь, которую носил с собой уже более десяти лет. Было похоже, что он принял для себя какое-то решение. Стиснув зубы, молодой человек направился в «Спасатель»...

Увидев, что Вэй Лян вновь собрался войти внутрь, сотрудник аптеки с непроницаемым лицом произнес:

— Опять ты? Проваливай отсюда! Здесь тебе не рады!

— Молодой человек, мне бы хотелось переговорить с доктором Ши. Обещаю, что после этого сразу уйду!

Сотрудник нахмурился.

— Он не хочет вас видеть. Что тут непонятного?

В ответ Вэй Лян плюхнулся на землю и громко произнес:

— Доктор Ши, я прошу Вас поговорить со мной. Мне нужно сказать лишь пару слов. Прошу, выслушайте меня! Если Вы не желаете видеть меня, то тогда я останусь стоять на коленях у входа в Вашу аптеку!

Ши Тяньци, который уже ушел вглубь аптеки, услышав голос молодого человека, невольно вздохнул.

Они уже несколько раз пересекались с Вэй Ляном, что дало ему основания полагать, что этот внебрачный ребенок семьи Вэй весьма воспитанный человек.

Кроме того, Ши Тяньци был уверен, что положению Вэй Ляну в собственной семье не позавидуешь.

Именно поэтому, услышав его голос, у Ши Тяньци что-то дрогнуло внутри.

Медленным шагом мужчина направился ко входу в аптеку. Убедившись, что Вэй Чанминь уже ушел, он обратился к стоявшему на коленях Вэй Ляну:

— Заходи!

— Спасибо Вам! — Вэй Лян воспрял духом и, встав с колен, проследовал за Ши Тяньци в дальнюю комнату.

Когда они вошли туда, парень достал из кармана шкатулку из красного дерева, открыл ее и вытащил оттуда белоснежный женьшень.

Взяв шкатулку двумя руками, он передал ее Ши Тяньци со словами:

— Доктор Ши, это белоснежный корень женьшеня, которому уже тысячу лет, достался мне от матери. Она берегла его, как зеницу ока. Я знаю, что Вы с уважением относитесь к мастеру Е, поэтому хочу попросить Вас передать это ему. Пожалуйста, попросите его спасти нашу семью!

Мужчина, выпучив глаза, уставился на преподнесенный ему подарок!

Это и вправду был тысячелетний женьшень белого цвета!

Он видел такое только в древних трактатах по медицине. Некоторое время назад Ши Тяньци решил, что этого просто не существует, считая, что белоснежному женьшеню может достигать максимального возраста в сто лет.

Несмотря на то, что женьшень был меньше складного веера, но он был полупрозрачным. Такого рода восковая корочка, особенно настолько очевидная, как на растении перед ним, не могла появиться на обычном женьшене. Это значит, что этому растению было очень много лет!

Это дало Ши Тяньци основание полагать, что перед ним тысячелетний белоснежный женьшень!

Невозможно было представить, что он на самом деле существует!

— Это...это правда твое? Откуда у тебя столь драгоценное целебное средство? — воскликнул мужчина в изумлении.

Вэй Лян кивнул в ответ.

— Скажу Вам честно, моя мама — уроженка местности у горы Чанбайшань. Вместе с моим дедом они, как и все в моей семье, собирали различные целебные растения. Этот белоснежный женьшень передавался в семье из поколения в поколение. Мама бережно хранила его, — сказал молодой человек со всей серьезностью.

После чего добавил:

— Тогда мой отец Вэй Жунчжэн только начал заниматься фармацевтическим бизнесом. Он часто собирал целебные травы на горе Чанбайшань, где и познакомился с моей матерью. Отец обманул ее, сказав, что не женат, а когда она забеременела, то он ушел, оставив ее одну. Я вырос в тех местах...

— Когда моя мама тяжело заболела, то приняла решение связаться с моим дедушкой, так как сильно переживала, что после ее смерти я останусь сиротой. Дедушка же подумал, что я, как его наследник, не должен оставаться один, и приказал моему отцу привезти меня в отчий дом.

— Перед смертью мама отдала мне этот белоснежный женьшень и велела припрятать его на черный день. Сейчас наша семья столкнулась с трудностями, но если мастер Е согласится нам помочь, то я отдам ему этот женьшень!

Ши Тяньци и рта не смог открыть от удивления.

Ему было известно только, что Вэй Лян являлся незаконнорожденным сыном семьи Вэй. Но он даже не догадывался о том, какая история скрывается за всем этим.

<http://tl.rulate.ru/book/71027/2039874>